

0+

Гилета Ирина
Житейские истории из детства

Ирина Гилета

Житейские истории из детства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56083344

SelfPub; 2020

Аннотация

Перед вами небольшой сборник рассказов для детей, главными героями которых выступают мальчик Сашка и его младшая сестра Машка. Это самые обычные дети, в которых каждый может узнать своих друзей, приятелей или даже самих себя. Ребятишки попадают в различные житейские ситуации, учатся контактировать с окружающим миром и познают жизнь такой, какая она есть. Книга написана простым языком с элементами юмора и обязательно заинтересует юных читателей дошкольного и младшего школьного возраста. Прототипами героев книги стали собственные дети автора, которые и подали идею для написания житейских историй.

Содержание

Небольшое введение	4
Пупсик	6
Необычный сюрприз	12
Кошмарик	17
Лучшая собака в мире	22
Угол зрения	28
Худший день в жизни	34
Поцелуй слона	41
Будущее наступило	47
Настоящий друг	52
Нескучное занятие	57
Пятно	61
Миллионеры	67

Небольшое введение

В нашей стране очень много красивых городов, как больших, шумных и быстрых, так и совсем маленьких и очень уютных.

В городах побольше дома, как правило, настолько высокие, что приходится голову запрокидывать высоко-высоко, чтобы сосчитать количество этажей, и это не всегда получается сделать с первого раза даже у взрослого человека. Среди этих каменных гор жилых домов плещутся озера небольших парков и лужицы детских площадок.

В городах, где людей живет чуть меньше, дома не такие высоченные, этажи считаются гораздо легче, и каждый знает, кто живет вон в той квартире или доме. Зелени в них гораздо больше, машин меньше, шум деревьев на ветру слышнее, а смена времен года ощутимее.

Жизнь кипит везде и всюду. Она немного отличается от места к месту, но и в новых кварталах столицы, и на цветущих аллеях южных городов, и на ветренных проспектах северных широт и в уютных старых двориках небольших поселков – везде живет детство. То самое – босоногое, беззаботное, с веснушками на лице, ссадинами на коленках, визгами, виртуальными или реальными играми, беготней, шумом, весельем и еще много-много чем.

Сашка однажды родился в своем собственном мире, в сво-

ем собственном городе и в своем собственном детстве. В самой обычной, но собственной семье, у своих собственных замечательных мамы и папы.

Теплый летний ветер приятно трепал на голове обросшие Сашкины волосы, солнце слепило глаза, а папина рука, за которую он держался, была крепкой, теплой и очень надежной. Сашка, задрав голову так высоко, что видно было только кусочек многоэтажки и небо над ней, разглядывал следы от пролетающего где-то высоко самолета.

И почему все говорят, что самолеты очень быстрые? Вот как медленно плетётся по небу, прямо скажем, кое-как. Уже голова устала смотреть так высоко, а он всё еще не долетел от одного дома до другого... Две белые полосы, которые самолет оставлял после себя, просто завораживали. Особенно, когда случалось увидеть два самолета одновременно. Тогда эти полосы пересекались между собой, и картина выходила почти космическая.

Тогда Сашке было всего три года. Он еще не знал, как устроены самолеты, на какой высоте они летают, не понимал, почему они оставляют на небе белые полосы, не догадывался почему небо голубое и уж тем более, не подозревал, что совсем скоро он будет рассказывать об этом всем своей собственной сестре.

Пупсик

Саше было почти четыре года, когда мама с папой гордо объявили ему, что скоро у него родится маленькая сестрёнка. Саша был очень рад. Ему сильно не хватало компании для игр дома в машинки, просмотра мультиков, да и просто ему казалось, что с сестрой-то будет куда веселее жить.

Только это "скоро" почему-то затянулось. Саша часто ходил с мамой к какому-то доктору и ждал окончания приёма в просторном холле. Занятие это ему жутко нравилось. Диваны были удобные, а журналы с яркими картинками. Но самое главное – в уголке на небольшом столике стояла вазочка с конфетами, которых можно было таскать на протяжении всего времени посещения поликлиники.

Был жаркий день. Саша очень хотел погулять в парке, а не ехать снова вместе с мамой к врачу. Сидя в холле и жуя сливочную ириску, он покосился на мамин живот.

–Мааам, а скоро родится сестрёнка-то?

–Скоро, сынок.

–А ты не могла бы её родить прямо сейчас, здесь?

Мама улыбнулась:

–Что-то на прямо сейчас я не готова... Давай месяца через два?

–Ну, давай... – тяжело вздохнул Сашка. – Если ты прямо сейчас рожать не собираешься, можно тогда мне мультики

на телефоне посмотреть?

Мама покачала головой:

–Сейчас придет папа и мы все вместе зайдем к врачу, он покажет нам сестренку на большом экране. Пойдешь?

Конечно пойдет! Что за вопросы? Кому ж не хочется увидеть того, кого уже столько времени носят в животе до этого самого кабинета и обратно вместо прогулок? Для кого покупают столько непонятных и малюсеньких вещей? Кого уже упоминают в разговорах, как младшую сестру, а он, старший брат, еще ни разу её не видел!

Когда они все вместе зашли в кабинет врача, маму уложили на кушетку и водили какой-то палкой со шнуром по животу, обещая Сашке показать сестру на большом телевизоре, висевшем на стене кабинета. Вот на экране всё зарыбило серым цветом, и родители во главе с доктором почему-то говорили о том, что вот она, сестрѐнка. Как Саша ни присматривался, не мог разглядеть за этими серыми полосками и кружочками хоть какое-то лицо девочки. Может телевизор был сломан? А может он смотрел куда-то не туда? Когда довольные родители уже собрались на выход, Саша в изумлении спросил: "А где? Где сестрѐнка-то?????" Врач почему-то засмеялся, родители тоже заулыбались и обещали рассказать и показать её ещё раз дома, совали ему в руки какие-то странные фотокарточки с непонятным изображением, похожим на пузыри в песке и утверждали, что это и есть сестрѐнка. "Какая-то она странная... И как я буду играть с

этими пузырями в машинки?" – недоумевал про себя Сашка, но вслух не сказал. Он был очень умный мальчик и не хотел разочаровывать своих родителей. Пузыри, так пузыри! Может и с ними что-нибудь да можно будет придумать...

Саша помнил тот день, когда родилась Маша. Когда он проснулся утром, у папы был встревоженно бодрый вид. Отвозя Сашку в детский сад, папа сказал, что сегодня у него родится сестрёнка.

– Матвей! – закричал он, забегая в группу. – А у меня сегодня сестра родится!

– И заберет у тебя все игрушки. – Забурчал друг в ответ.

– Ничего не заберет! Её сегодня и домой не привезут. А когда привезут, мы будем вместе играть.

– Девочки не играют в машинки. И вообще не любят мальчиков. А это у тебя что? Новый автомобиль? – Матвей моментально переключил внимание Сашки на предмет их любимых игр, а потому тему сестренки они больше не обсуждали.

Матвей ничего не знал о сестренках. У него был старший брат Сеня. Полную радость наличия брата он пока еще не осознал, зато обмен игрушек на синяки прочувствовал в полной мере. А потому, конечно же, Сашкин восторг по поводу появления в его жизни сестры он совсем не разделял.

Сестренку с мамой забрали из роддома через несколько дней. Сашка очень удивился, что она была настолько малю-

сенькая, что в каком-то розовом кулчке только кое-как можно было разглядеть её щекастое спящее личико. Обещали сестренку, а родили какого-то пупсика!

–Мама, а как я с ней играть буду???? – Сашка удивленно смотрел на спящего младенца. – У неё руки и ноги есть хотя бы?

–Есть, конечно, сынок. Домой приедем я тебе её всю покажу.

–А она на велосипеде сможет кататься?

–Через несколько лет только.

–А с горок зимой со мной кататься сможет? – не унимался Сашка.

–Тоже придется подождать, сынок.

–А бегать она умеет? – Сашка с любопытством перегибался через мамино плечо к розовому конверту.

–Она даже сидеть пока не умеет, Саш.

–А что же она тогда умеет???? Только писать??? – в отчаянном недоумении всхлипнул новоиспеченный старший брат.

–Вот это у неё получается пока лучше всего! – Заулыбались папа с мамой.

Но несмотря на осознание, что с новорожденным пупсиком поиграет еще совсем нескоро, быть старшим братом Саше очень нравилось! В один момент он повзрослел. Еще вчера он был просто мальчик, как и все остальные, а сегодня уже старший брат! Он умнее, главнее, пример во всем, ему по-

ручают важные дела. «Присмотри за сестренкой», «Поищи погремушку», «Посиди тихонько, пока сестренка спит». И Саша с радостью брался за любое поручение. А знаете, какое это непростое дело – сидеть тихонько, пока кто-то спит? И конечно самое любимое поручение родителей – «Ты за старшего!» Гордость, да и только!

Однажды, когда мама днем прилегла отдохнуть, Сашка услышал, как в малюсенькой кроватке завошкалась Маша. Он подошел к ней, положил на животик руку и тихонечко погладил её.

–Тшшш... Тшшш...

Саша видел уже сто тысяч раз как это делала мама. Машка уморительно поскрипела всем тельцем и притихла, так и не открыв глаза.

Он боялся убрать руку, вдруг она снова проснется?.. Присел на стульчик возле кроватки и смотрел на сестру. Она вроде бы такая маленькая, а от нее столько суеты. Когда она кричит, все бегут к ней, как к командиру армии. Когда она спит, все боятся ходить даже на цыпочках, как будто она принцесса. Если ей весело, всем становится хорошо и радостно, даже если и причин-то для улыбки не было. Если её купают, то вся семья вокруг. Папа моет голову, Сашка подает шампуни и полотенца, мама поливает водичкой её животик. Она пока не играет в машинки, а может Матвей и прав был, никогда и не будет; она, наверное, не станет бегать с Сашкой за мячиком или придумывать космические корабли из конструк-

тора; может она всегда вот так и будет сладко спать часами и залиvisto бессмысленно визжать от радости на руках у родителей, но он очень рад, что у него теперь есть она – своя личная младшая сестренка. Такой малюсенький, громкий и теплый пупсик Маша.

Необычный сюрприз

Маша росла очень быстро.

Еще вчерашний спящий пупсик сегодня уже сидел в своем личном маленьком стульчике и громко требовал еду, шлепая пухлыми ладошками по столу. А мама что-то там терла, варила, смешивала и измельчала. Машу же при этом пытались развлечь всеми способами, чтобы её требовательные «дать!» не переросли в душераздирающие «даааааать!» вперемешку со слезами.

Однажды Сашка уже отчаялся развлечь сестру смешными гримасами, как тут он увидел, как Марья тянется руками к его бутерброду с колбасой. Ну что ж он, не настоящий старший брат что ли? Неужели пожалеет для младшей сестры кусочек такой ерунды? Он тут же откусил от бутерброда половину, а оставшуюся часть сунул Машке в руки-хваталки. Через секунду на кухне воцарилась небывалая тишина. Сашка был доволен и удивлен одновременно. И стоило ли столько времени слушать все эти крики, столько суетиться с какими-то супами и кашами, отвлекать Машу игрушками, гляделками и рассказами, когда вопрос решился так быстро и просто!!!

—Мама, Маше так нравится колбаска!!! Почему ты её не угощаешь никогда?

Мамины глаза округлились.

–Колбаска???. Сынок! Ну ей же еще нельзя кушать такое! У нее может заболеть живот, например.

–Почему это? У меня живот не болит от одного бутерброда. А от вот такого запросто! – Саша покосился на тарелку с каким-то непонятным пюре, которое мама столько времени готовила для сестры.

–Маленькие дети едят совсем другую пищу. В ней и соли нет, и сахара. А ты ей сразу колбасу...

–Не сразу. Она уже несколько месяцев ест вот такие каши и пюре. Иногда и что-нибудь вкусненькое надо давать.

Сколько мама ни пыталась рассказать Саше о том, что в колбасе нет ничего сильно вкусненького и полезного, а больше даже каких-то усилителей, красителей и прочих неизвестностей, так Сашка и не понял, почему она ему должна нравиться меньше, чем несоленая и несладкая каша. Но решил с родителями не спорить. А то еще, чего доброго, и ему заменят бутерброд на странное пюре в тарелке.

Когда Машка еще чуть-чуть подросла, с ней стало еще интереснее и веселее.

Особенно Сашке нравилось смешить сестру. Скажешь ей какую-нибудь бессмыслицу, а она и хохочет.

–Ляка-маляка-баляка – Сашка кривлялся перед Машей, натянув на голову одеяло.

–Баляка! – сестра обхохатывалась. – Маляка!

–Туфы-муфы! – не успокаивался старший брат. А Маша в

ответ заливалась таким заразительным смехом, что ну невозможно было устоять и тоже не расхохотаться.

Однажды по весне мама мыла окна в квартире. А их Саша насчитал аж 5 штук. Ему очень хотелось помочь маме, но та почему-то не сильно любила, когда дети вызывались помогать в каком-нибудь интересном деле. Она тут же придумывала какое-нибудь другое задание, а сама в спешном порядке наводила чистоту, подсматривая за ними.

К обеду чистыми стали только половина окошек. Сашке и Маше уже очень хотелось кушать, а потому пришлось отвлечь маму от мытья окон. Когда она ушла на кухню готовить обед, Саше в голову пришла мысль сделать маме сюрприз.

—А давай в нашей комнате сами помоем окошки, Маш? — двухгодовалая сестра была согласна на всё.

Потихоньку Саша перетащил налитое ведро воды в свою комнату. Оно предательски скрипело по полу, но за шумом воды и скворчащей сковороды на кухне мама ничего не услышала. Саша оглядел комнату в поисках тряпки для окон. Ничего похожего не нашлось. А мама свою унесла в ванную комнату. Если она увидит детей с тряпкой в руках, сюрприза не получится. А Саша ну очень хотел сделать сюрприз. Взгляд его упал на квадратную коробочку с одноразовыми бумажными салфетками внутри. Он вынул одну и бросил в воду. Она быстро намокла и стала мягкая.

—Как раз, для окон подойдёт! Бери, Маш!

Сестру не надо было просить дважды. Маша стала доставать салфетки одну за другой и бросать их в ведро с водой. А Саша вылавливал их мокрыми и возил ими по стеклам. Сначала стекла были все в мокрых каплях и никак не сохли. Салфетки прилипали мелкими кусочками и оставались висеть на стеклах.

–Давай еще больше салфеток, Маш. Тогда хорошо получится!

Пока Саша домывал следующее окно, предыдущее слегка подсохло и почему-то стало выглядеть еще более грязными, чем до мытья.

Тем временем салфетки совсем размокли в ведре и превратились в какой-то суп из белых хлопьев. Сашка опустил в него руки. Бррр.... Противно. Он достал руки и встряхнул ими. Налипшая на руки бумага разлетелась по стенам и... прилипла!

Маша захохотала так звонко, что Сашка, изобразив еще большее удивление, чем было на самом деле, снова запустил руки в ведро. Делать из размокших салфеток что-то вроде снежков и бросать их на стены – было очень весело. Маша так заливисто и от души смеялась, а Саша как никогда чувствовал себя центром внимания и что может еще и еще радовать сестру, что никак не мог остановиться. И даже появившаяся в дверном проеме мама, была не сразу ими замечена. Так было весело обоим.

–Вы чего натворили? – мама в недоумении оглядывала

жутко грязные мутные окна комнаты и прилипшие по стенам куски мокрых салфеток.

–Мы готовили сюрприз! – гордо ответил Саша. А Маша так и продолжала заливаться смехом.

Сюрприз и правда получился. Только не настолько хороший, как казалось шестилетнему Сашке. В сюрпризе важна его приятная составляющая, а не только неожиданная. Но Сашка пока об этом ничего не знал. Потому он еще долго очень гордился собой, отковыривая по заданию мамы неясную субстанцию со стен комнаты. «Ничего себе, как мама удивилась!!!» – думал он с улыбкой: «Она совсем не ожидала такое увидеть! Молодец я! А Машка так совсем в восторге была! Надо будет еще придумать какой-нибудь сюрприз. Для папы, например...»

Кошмарик

Когда ты ребенок, сон – твоё одно из самых нелюбимых занятий. Мир такой большой, интересный и живой. Он не спит никогда. Если днем светит солнце в глаза, цветут цветы, птицы пересвистывают друг друга, шумят машины и люди, то ночью совсем другие вещи происходят: свет луны, мерцание звезд на небе, шум травы на ветру, стрекот кузнечиков, писк комара... Мир не спит. Никогда.

Машка тоже не любила спать. Потому что она слишком любила этот мир. Ей всегда казалось, что сон отрывает ее от дел, разделяет такую интересную жизнь на какие-то нелепые промежутки. Как и всем людям на свете, Машке иногда снились беспокойные сны. То она убегает от кого-то, то падает, то какие-то пауки или змеи. Тогда проснувшись среди ночи и боясь уснуть заново, она будила Сашку, чтоб он побыл рядом и ей стало не так страшно.

Конечно, у Маши были и красивые хорошие сновидения, она даже смеялась в голос от чего просыпалась, но и тогда она огорчалась, только уже тому, что это всё было не взаправду. Вот, например, недавно во сне она была принцессой. На ней было совершенно ослепительное платье. Настолько великолепное, что оно светилось лучами, искрилось и переливалось тысячей огоньков. А когда свет от платья стал таким ярким, что Машка зажмурилась, она проснулась и от-

крыла глаза. Солнечный зайчик прыгал по стене и, видимо, он-то и ослепил Машку, а никакого не платье. Эх, Машка вздохнула и посмотрела на свою совсем не блистательную пижаму... В общем, от сна, даже хорошего, всегда было расстройство, считала Машка.

В выходной день родители предложили устроить киносеанс и посмотреть какой-нибудь замечательный семейный фильм. Это означало, что мама и папа будут долго выбирать «то самое» кино, никак не смогут сойтись во мнении, а когда наконец придумают, ничего сильно интересного для них с Сашкой они не увидят. Но им всё равно нравились такие вечера. Даже просто потому, что они все вместе заваливались на родительскую кровать, лопали что-нибудь вкусное, запивали это вкусное еще чем-нибудь вкусным, обнимались и долго-долго проводили время вместе. А чаще всего Сашка с Машкой еще и засыпали между мамой и папой. И это был самый замечательный момент за весь вечер. Так что выбор фильма Машке был совсем неважен.

В этот раз мама с папой выбрали к просмотру кино про дружбу между мальчиком и китом косаткой. Фильм был отличный. Мало того, что Машка обожала всё, что связано с подводным миром и его обитателями, так тут её любимый вид морской живности по-настоящему подружился с обычным мальчиком, а потом еще они спасали друг друга и всякое такое... Даже любимые картофельные чипсы остались недоеденными в глубокой миске – настолько детей захвати-

ла эта история.

Машка вопреки стабильности не заснула под конец фильма, пришлось самой топтать в свою постель, а потом еще долго она лежала и перебирала в голове разные ситуации из кинокартины. И как бы ей ни не хотелось спать, постепенно глаза стали слипаться, одеяло становилось всё уютнее, подушка всё мягче, комната куда-то поплыла, и она провалилась в сонное царство.

Фильм, который она смотрела, стал гостем её сна. Только с китом теперь дружил не какой-то мальчик, а она сама. Она каталась на нем верхом, как на лошади, плескала водой, бросала ему специальные большие мячи и учила каким-то командам. И всё было так хорошо в том сне, что так бы и осталась в нем жить. Может даже не сильно бы и скучала по Сашке, маме и папе. Но может быть именно поэтому, сон вдруг перестал быть уютным. Море сменило обворожительно-бирюзовый цвет на грозный сине-черный, а вместо дружелюбного кита из воды показалась пасть акулы. Машка бросила ей мячик, как собаке, думала, что она отвлечется и перестанет плыть в её сторону, но акула только набирала скорость, не обращая внимания на игрушку. Она смотрела прямо Машке в глаза. И Машка закричала! Да так, что аж сама проснулась от этого крика.

Она вскочила на кровати и огляделась. Сашка тоже оторвал голову от подушки и посмотрел недовольно на сестру.

— Ты чего орешь?

–Акула... – Машка заныла. – Там акула...

–Чего?... Какая акула?... Спи давай. – Сашка повернулся на другой бок и обнял свою подушку.

–Она большая и страшная! И мячик ей не нужен... – не унималась Машка.

–Никому не нужен мячик ночью. И ты спи.

–Саш... А если она снова приплывет? Мне страшно....

–У нас по всему дому ламинат. И сухо. Не доплывет она. Не бойся, – Сашка зевнул и причмокнул губами. – Спи давай, а то сейчас маму с папой разбудишь.

–Не могу спать. Мне страшно. – Машка сжалась в комочек и не хотела закрывать глаза. Но и лежать вот так до утра одна в темноте она тоже не хотела. Потому стала тихонько поднывать, чтоб её заметили и пожалели. – Можно я с тобой лягу, Саш?..

–Нет. Я и так не высыпаюсь. Спи давай!

Машка поныла еще пару минут и решительно встала.

Путь до родительской спальни совсем недолгий. Мама приоткрыла глаза:

–Ты чего?

–Мне приснился страшный сон.... – Машка жалостливо загундела и стала залезать под одеяло, не спросив разрешения и не дав маме опомниться. – Я полежу чуть-чуть с вами, а то мне страааашно....

Слезы никак не хотели литься из её глаз, а потому она очень старалась делать максимально ноющий и жалостливый

голос. Она устроилась между родителями, обняла маму одной рукой, на папу сложила обе ноги и сразу же мирно засопела.

С утра она уже и не вспоминала, что ей такое приснилось до того, как она оказалась в родительской кровати, и уж точно не могла припомнить, что ей снилось потом. Но она точно знала, что даже в самой жуткой ситуации, где акулы хотят тебя сожрать, драконы дышат огнем, море выходит из берегов или срывают крыши ураганы, самое безопасное место – между мамой и папой, сложив на одну руки, а на другого ноги. Даже в самую темную и страшную ночь здесь всегда мягко, тепло, уютно, спокойно и по всему маленькому тельцу разливается счастье.

Лучшая собака в мире

Как-то на прогулке Саша и Маша увидели у соседской девочки с 3-го этажа Полины забавного щенка. Он был рыжий, косолапый и очень пушистый. Тототшка визгливо тявкал и бегал за мячиком. Потом, вдруг неожиданно раздумав носиться взад и вперед, он сел на квадратную попу, вилял пушистым хвостиком, и, как будто улыбаясь, высовывал розовый язык.

Тогда они первый раз попросили у родителей собаку.

Уговаривали родителей не очень долго. Саша заверил маму, что будет гулять с псом, кормить и поить, и вообще это будет его лучший друг. Сестра с готовностью отзывалась на любую помощь в уходе за животным.

Через пару месяцев в их доме появилось нечто совершенно милое, смешное и хвостатое.

–Мама, а ты точно именно такую полоухую собаку хотела? – Маша присела на корточки и рассматривала питомца.

–Какую??? – мама засмеялась. – Ты, наверное, хотела сказать лопухую?

–Нет, полоухую! Ну, мам, это когда до пола уши достают. А лопухая это какая? Когда уши до лап? Или лапы до ушей?

–Лопухая, это от того, что уши большие, как лопухи, дочь. – Мама приподняла собаке ушки в разные стороны, и они действительно были огромные, как у Чебурашки.

Купленный щенок был породы бассет-хаунд. У него были длинные не по размеру уши, толстые-претолстые лапы, и с первых шагов в доме он наделал лужу и ухватил Машку за пятку. Сестренка взвизгнула, немножко поныла и с тех пор слегка побаивалась щенка.

Щенка попытались поругать, но он совершенно ничего не понял, как показалось Саше, и потопал спать на кукольную кровать. Собачка была такая мягкая, теплая, с грустными глазами, что Саша никак не мог оторваться от неё. Существо назвали Тоней.

Теперь первым делом после ночи, Саша бежал проверить, как там Тоня. И мультики он смотрел сидя на полу, чтобы щенок залезал к нему на колени. Он гладил её блестящую черную голову с белым в крапинку носом и думал, что Тоня – лучшая собака на всем белом свете!

Когда она была совсем маленькой, она часто наступала сама себе на уши и даже иногда кувыркалась от этого через голову. Все домашние очень смеялись над её неуклюжестью. Дети подсовывали ей в рот всякие предметы, Тоня крепко хваталась за них, и они играли в перетягивание. Однажды, когда Тоне было месяца 4, Саша тянул из её пасти одеяло, и вдруг неожиданно у Тони выпал зуб. Совсем, как когда-то у Сашки. Маленький такой белый собачий клык. Они с Машкой долго его разглядывали и даже хотели оставить на память. Но мама не разрешила.

Еще Тоня очень любила копать ямы в куче песка во дво-

ре. Она так быстро перебирала передними лапами, а уши так смешно свисали при этом до самой земли, что Сашу с Машей всегда веселило это собачье занятие. Когда наступила зима, Тоня нашла для себя новое увлечение – она ныряла головой в сугроб и явно там что-то вынюхивала. Её снежная мордочка то и дело выныривала из сугробов и опять пряталась в них же.

Тоня была настолько милой, что на улице во время прогулок никого не оставляла равнодушным. Её гладил почти каждый прохожий. И она со всеми хотела поздороваться и каждому подставить своё пятнистое пузико для ласки. Тоня была очень доброй собакой. Она в каждом встречном человеке видела для себя друга. За всю свою жизнь она ни разу никого не укусила и даже не порычала ни на кого.

Но первое очарование питомцем потихоньку прошло и у Саши, и у Маши. Они, конечно, любили поиграть с ней, но Тоня была ленивое создание, за мячиком она бегала мало и неохотно. Саша несколько раз пытался обучить её служебным командам, но кроме как «фу», «иди сюда», «сидеть» и, исключительно по желанию самой Тони, «лежать», ничего не выходило и Сашке это обучение наскучило. Кроме того, Тоня совсем скоро обогнала Сашку по весу, и удержать её на поводке стало непросто. Однажды Саша даже пробороzdил коленками по асфальту, когда Тоня в порыве приветствия кого-то из соседей потянула за поводок. Как всегда и бывает, несмотря на все клятвенные обещания ухаживать за Тоней,

в основном, конечно же, с ней гуляли, кормили и мыли её родители.

А вот соседская девочка Полина всегда гуляла со своей собачкой сама.

–Конечно, – оправдывался Сашка. – Тотошка же маленький и очень игривый, за мячиком может бегать всю прогулку. С ним весело.

С забавным шпицем Тотошкой действительно все любили играть.

Тринадцатилетний Глеб из второго подъезда тоже часто встречался Саше с Машей во дворе со своей большой и очень умной овчаркой Греем. Грей умел и «сидеть», и «лежать», и даже подавал детям лапу по команде хозяина. Когда они выходили на прогулку, собирали вокруг себя толпу восторженных ребятишек.

–Какой же он умный! – восторгался Сашка.

У Машиной подружки Таси жила белая кошечка Муня. У неё были голубые-голубые глаза и розовенькие подушечки на лапках. Тася иногда выводила свою киску на красивом золотистом поводке погулять по травке. Маше очень нравилась Муня. Она так аккуратно перебирала своими лапками по Машиным коленкам, что не полюбить её было невозможно.

–Мама, – сказала однажды Маша. – У Таси такая кошечка милая. Может и мы себе заведем такую?

–Это вряд ли, – ответила мама. – Вы собаку просили? А

теперь о ней заботиться не хотите. И с кошечкой будет тоже самое.

—Ну мы же не знали, что Тоня вырастет большая, как бегемот. У Полины вон какой Тотошка маленький, хорошенький. И что она непослушная будет. Грей вот очень умный. А Тоня даже лапу не может научиться давать.

—Я еще не придумал, — добавил Сашка, — но может быть, когда я вырасту, заведу такую собаку, как Тотошка. Или как Грей. Я еще подумаю...

—Подумай-подумай, — сказала мама и стала собираться с Тоней на прогулку.

Но однажды Тоня заболела. Такое случается и с животными. Её грустные глаза стали еще грустнее, она совсем перестала играть, не соблазнялась даже на любимый кусочек хлеба и мама с папой повели её к врачу. Вернулись они домой без Тони.

Они что-то долго и непонятно объясняли про собачьи болезни, из чего Саша с Машей поняли, что Тоня осталась в больнице, и ей будут делать операцию. Мама еле сдерживала слезы, а Сашке еще никогда не было так страшно.

—Она может умереть, мам?

—Может, сынок. Но мы надеемся, что так не случится. Это же наша Тоня. И другой нам не надо.

Маша заплакала:

—Я не хочу, чтобы Тоня умерла!!!

Мама обняла дочку и погладила по голове:

—И мы не хотим. И сама Тоня тоже не хочет умирать. Вечером всё узнаем.

Весь день у мамы были красные глаза, она много раз звонила в больницу, и когда, наконец, сказали, что с Тоней всё в порядке, родители поехали её забирать домой.

Привезли собаку не скоро. И всё это время Саша с Машей очень переживали.

Когда Тоню завели домой, она вела себя очень странно, даже не смогла дойти до своей подстилки и уснула, только-только достав до неё головой. Родители рассказали, что это из-за наркоза. Это когда ставят такой укол, от которого ты засыпаешь и совсем не чувствуешь боли. Совсем-совсем. Такие уколы ставят только тогда, когда делают серьезные операции. И неважно человек ты, или собака.

Саша с Машей присели возле Тони, долго гладили её по черной блестящей голове с белым в крапинку носом и только тогда поняли, как же они боялись, что они её больше не увидят, и как они её любят!

Пусть она большая и неуклюжая, пусть она не бегает за мячиками и палками, как шпиц Тотошка, пусть не слушается их на прогулках и не умеет подавать лапу, как овчарка Грей! Зато у неё самые длинные уши, самые толстые лапы и самые добрые глаза!

Больше они никогда не сомневались в том, что их Тоня — самая лучшая собака в мире!

Угол зрения

В соседнем дворе от дома Саши и Маши росла аллея яблонь. Не ранеток каких-нибудь, а самых настоящих яблонь. Весной аромат цветущих деревьев расплывался по всему кварталу. Чуть позже лепестки цветов засыпали, словно снег, дорожку той самой аллеи и метались ветром вдоль ближайших дорог. А когда наступала осень, тут и там можно было увидеть сидящих на яблонях мальчишек. Они начинали караулить урожай еще задолго до того, как он поспеет. Распределяли между собой, где и чье дерево в этом году, и едва яблоки принимали румяный вид, их жадно растаскивала детвора. Ни наличие разнообразных фруктов из магазинов, ни запреты местных сторожил не лазить по стволам и не вредить таким образом деревьям, ничего не помогало.

В прошлом году Сашка с закадычным другом Матвеем были изгнаны с вожделенных деревьев тёткой из соседнего дома. У неё было некрасивое, даже злое, лицо. Вслед им она махала гнутой палкой и грозилась пожаловаться не только родителям, но и полиции на то, что они, ломая хрупкие ветки, лазают по яблоням.

Сашка так испугался неожиданного появления и крика той тетки, что бежал домой, как ему казалось, быстрее собственных ног и в какой-то момент, видимо, так обогнал сам себя, что рухнул наотмашь на землю. Закрыть лицо руками

он успел, а вот колени и локти пострадали не на шутку.

Еще долго они с Матвеем рассказывали всем ребятам во дворе, как злая тетка, несмотря на придуманную уже в процессе рассказов, хромую ногу, а иначе откуда у неё взялась палка?, и единственный глаз, успела догнать мальчишек, зацепить своей клюкой, уронить и загипнотизировать одним глазом так, что они и пошевелиться не могли. Только к вечеру пришли домой с ободранными коленками. Сашка с Матвеем столько раз перевирали эту историю, что уже сами не помнили, как все было на самом деле. Но к яблоням этой осенью они решили не приближаться. А там, глядишь, или тётка уже помрет, или они станут устойчивее к гипнозу и быстрее научатся бегать.

Сегодня день был отличным! Солнце светило ярко и, что самое главное, ни в школу, ни в детский сад идти было не надо. Как водится, после завтрака, мама с папой выпроводили Сашу с Машей на улицу. Стуча мячом по дороге, Сашка лениво шагал к футбольной площадке.

–Я не хочу играть в футбооооол... – ныла сзади Машка. – Мне скучно...

–Не ной! Сначала ты в мою игру поиграешь, потом я в твою. Обещаю!

–Всё равно не хочуууу....

Но во дворе никого не было, своя игра пока никак не придумывалась, и потому Маша послушно брела за братом. Минут через десять Сашке надоело пинать мяч в одиночку по

воротам, и он повернулся к Машке. Та собирала по полю не то мелкие камушки, не то бусинки.

–Мааш... А, Маш. А ты что хочешь делать?

–Не знаю. – Сестра безразлично пожала плечами. – А пошли в соседний двор. Может там гуляет Матвей или Тася?

Но и там никого не оказалось.

–Саш, я хочу воооон то яблоко! – Машка стояла у третьего дерева в аллее и тыкала пальцем вверх.

Высоко на ветках действительно висело несколько красивых и румяных яблок. Видимо до них еще не успели добраться местные ребяташки.

–Я туда не полезу, Маш! – отрезал Сашка.

–Ты мне обещал... Я ж с тобой на футбольное поле ходила...

–Ты в футбол со мной не поиграла! А значит и я тебе за яблоком не полезу. – Сашка оглянулся по сторонам. – А то опять та Баба Яга придет и гипноз применит!

–Какой такой гипноз? – передразнила Машка. – Ты сам тогда упал! И штаны порвал. А гипноза не существует!

–Ага? Ага?.... – захлебнулся в возмущении Сашка. – Как это не существует??? А почему я тогда упал? На ровном-то месте!

–Потому что у тебя плоскостопие! Так мама говорит – задумчиво возразила сестра.

–Ну вот и лезь тогда сама за яблоками! Если у тебя ноги не плоские!

Машке не надо было предлагать дважды. Она лихо преодолела расстояние до нижних ветвей и не успел Сашка и глазом моргнуть, как сестренка уже цеплялась руками за те, что повыше. Но яблоня была молодая и крепких веток на ней было немного. Как ни тянулась Машка ручонками к ветке с яблоками, никак не могла достать до них. Наверное, именно поэтому они еще и уцелели.

—Саш, ну как мне их сорвать? Я не достаю...

—Может у меня ноги и плоские, а у тебя руки короткие, видимо, — забурчал Сашка.

Он уже забыл про опасность появления хромой тетки и страховал сестру снизу. Видя, как она изо всех сил пытается сорвать яблоки, страсть добыть урожай тоже захватила его. Помогая Машке дотянуться до плодов, он подталкивал её снизу всё выше и сильнее. Вдруг неожиданно Машка громко чихнула. Да так громко и так неожиданно, что сама испугалась! Сашка тоже вздрогнул, но через секунду уже захихикал. От заразительного смеха брата Машка тоже прыснула.

Оказывается, смех отнимает много сил. И смеяться от души и делать что-то тяжелое и непростое, например, держать сестру на вытянутых руках, совершенно невозможно. Руки моментально затекли, и сила из них просто испарилась. Не успев предупредить сквозь смех об этом Машку, Сашка отпустил её, и от неожиданной потери поддержки, Марья быстро, но точно, приземлилась прямо сверху на брата. Падая, она попыталась удержаться на дереве, зацепилась руками за

ветки, и видимо с таким усилием потянула их на себя, что вожаденные яблоки качнулись в последний раз на насиженном месте и поспешили вниз вслед за охотницей. И надо же было им тоже упасть с такой точностью, что и Машка, аккуратно в лоб обоим сборщикам урожая.

На секунду смех прекратился, и Машка даже хотела надуть губы, удар был всё-таки ощутимым, но брату ситуация казалась настолько смешной, что он даже не успел обидеться на судьбу за новую шишку на лбу, а покатился со смеху еще сильнее.

И тут он краем глаза увидел ту самую тетку. Она неожиданно выросла над ними, как небоскреб. На секунду Сашка даже перестал хихикать, но сдержаться дольше не смог. И снова захохотал.

Смотрел он на нее снизу, валяясь вверх лицом под яблоней. Простлый раз она ему казалась хмурой, злой и страшной. С этой жуткой клюкой в руках. А вот с этого угла зрения тетка почему-то была уже совсем даже не страшная. Даже куртка у неё была приятно-веселого желтого цвета. И никакой клюки в руках, только пакет с продуктами из соседнего магазина. Она, увидев валяющихся на дорожке хохочущих ребятшек, подошла к ним и помогла подняться. А потом подобрала упавшие яблоки и протянула их детям.

– Ну они прямо сами к вам в руки, вернее в лоб, прилетели, охотники вы эдакие! Заслуженный урожай! Держите!

– Спасибо, – сквозь смех пробормотал Сашка. Взял ябло-

ки, хихикающую Машку и потянул ее в сторону дома.

Яблоки были вкусные. Сок то и дело тёк по подбородку, дети стирали его рукавами курток и весело болтали.

–Саш, а тётка-то совсем и не страшная! И чего вы с Матвеем ее так боялись? И не хромая она вовсе. Только совсем чуть-чуть. И очень даже добрая. Наверное, всё же не было тогда гипноза, а?

–Не, Маш, она просто заколдованная! Из ведьмы превратилась в добрую, понимаешь? Может просто день такой? Удачный, понимаешь? Когда яблоки сами падают в руки, а ведьмы становятся феями!

–Не знаю, Саш...

Но Сашка уже всё знал! Этот день был явно удачным, а может даже переломным в его жизни! Ведь всё зависит от угла зрения! Даже тётка! Точно-точно....

Худший день в жизни

Вот парадокс – Саша и Маша очень любили снег, но не любили холод. Хотя одно без другого в природе не существует.

Снег Сашка любил почему? Потому что с ним весело! Это и снежки сестре за шиворот складывать можно, и снеговика во дворе слепить с веточками торчком по всей голове вместо волос. А если на него еще и папин шарф намотать, совсем красота получится! Снег – это гонки на надувных кругах с горок, когда того и гляди сердце выпрыгнет от эмоций. А еще снег – это мерцание снежинок от уличных фонарей и тихая красота в хлопьях, которые можно ловить с неба прямо в рот.

А Машка любила снег за то, что на нем можно рисовать. Даже если в руках просто ветка. Или даже пальцем в перчатках. Можно и без перчаток, но тогда руки быстро становятся негнушимися, как те же ветки. Ей нравилось, как он хрустит под ногами в морозные дни. И снежинки, снеговики, горки... Но самое завораживающее – это лёд! А на нём, конечно, не обойтись без коньков. Машка обожала коньки! Если вы когда-нибудь катались в полной тишине по льду, то не могли не влюбиться в этот звук лезвий, разрезающих ледяную гладь. Вжик-вжик-вжик, поворот, вжик-вжик-вжик и тр-р-р ...остановка. Волшебство, да и только!

Но эта среда была совсем не похожа на чудесный снеж-

ный день. С самого утра за окном завывал ветер. Да так, что Сашка проснулся от этого «У-у-у-ууу!» раньше, чем мама заглянула в комнату для утреннего подъема, и сразу понял, что настроение у него сегодня такое же суровое, как и погода.

У двери мама замотала на Сашкиной шее этот ужасный колючий папин шарф. Машка всю дорогу до детского сада подвывала громче ветра от того, что снег колот ей лицо, когда они шли ему навстречу, а если ветер дул сзади, то Машка цеплялась то за брата, то за маму и то и дело поскользывалась и снова выла.

В школе тоже всё пошло наперекосяк. Сашка так хотел, чтобы его вызвали к доске на математике. Он старательно тянул руку, и уже предвкушал, как блеснет оригинальным решением задачи перед всем классом. И Марья Ивановна скажет: «Прекрасно! Великолепно! Смотрите все и учитесь! В нашем классе учится гений цифр!»

Но Марья Ивановна буквально смотрела сквозь Сашку на уроке и то и дело называла фамилии совсем негениальных одноклассников. А те вставали за партой и даже отказывались идти к доске, потому как задание было непростое и решение к ним никак не приходило. В итоге Марья Ивановна еще и замечание сделала Сашке, что, мол, слишком высоко руку тянет, мешает остальным и что-то в этом роде. Вот тебе на!..

Пришлось в конце урока сдать на проверку тетрадь с гени-

альным решением задачи непосредственно учителю. А значит никто в классе и не узнает, какой он молодец. Одна только Марья Ивановна. Но она не в счет.

Зато на уроке английского языка Сашка очень старался сидеть тихо и примерно. Чтобы его не вызвали. Но толи он сидел слишком примерно, толи слишком тихо, настолько, что голова предательски сама стала втягиваться в плечи, и Вера Васильевна в числе первых заприметила именно его и громко сказала:

–Александр!

Сашка заскрипел стулом по полу и встал. Тему прошлого урока он не понял. И домашнее задание не сделал. Как раз потому, что не понял. И вроде бы за что его ругать? И двойку ставить совершенно не за что! С кем не бывает? Ну не понял – объясните, расскажите, он очень постарается вникнуть еще раз. И к тому же теплая и мохнатая Тоня выпалась на его разбросанных по дивану тетрадках во всех позах. Тетрадки тоже стали теплыми и мохнатыми. Вроде как новые бы надо было завести. Так он и сделал. Правда тетрадка была не просто новая. Она была совершенно пустая. Вера Васильевна не разделила сегодня его взгляд на обучение. Она не стала разбираться по какой именно причине у Сашки в тетради вместо домашнего задания стерильная чистота, да и сам Сашка вместо решительного напора о сложности материала и мохнатой Тоне, промямлил что-то вроде:

–Я... я начал ... я хотел... Но всё было в волосах и я....

не сделал...

Вышел Сашка с урока с позорной двойкой. Теперь родители отругают и ограничат доступ к компьютерным играм. По правде говоря, они совершенно правы, конечно же Сашке гораздо больше хотелось проводить время за компьютером, чем за учебниками. Неужели у кого-то по-другому бывает? И самое позорное, когда вот так засидишься в игре, а когда уже приходит пора спать, понимаешь, что не все уроки доделал... Хорошо, если друзья из класса дали списать перед уроком, либо утром выкроишь пять минут и быстренько тайком дорешаешь задачку. Но бывали и такие вот ситуации. И сегодня с утра у Сашки не было даже минуты времени, чтобы сосредоточиться на выполнении задания, а в школе он просто забыл переписать его у одноклассников в новенькую тетрадь.

Родители рассказывали ему как-то, что в их детстве дневники были только бумажные, и двойку можно было аккуратненько подтереть и исправить на другую оценку. Сейчас этот ход никак не пройдет. Сашка своими глазами видел, как Вера Васильевна поставила ему двойку в электронный дневник и написала пометку «Отсутствует домашнее задание». Эх!..

Сашка плелся огорченный по коридору. Неожиданно на него сзади налетел Матвей. Он толкнул его по плечу и, крикнув «Водишь!», побежал вперед. Сашка кинулся за ним. Пробегая мимо ряда стульев, которые выставили зачем-то из кабинета в коридор, он зацепился за один из них и не успел

опомниться, как услышал треск шва на брюках.

–Блин! – Сашка остановился и осмотрел штанину. С внешней стороны брюк красовалась дыра. Если б Сашка был девчонкой, он бы обязательно сел прямо на пол и заплакал. Но он подавил в себе желание походить на Машку и только процедил сквозь зубы – Самый неудачный день в моей жизни...

Бегать за Матвеем и компанией одноклассников совсем расхотелось. Остаток учебного дня Сашка просидел понуро. И, как ни странно, учителя его больше не тревожили.

Выйдя из здания школы, он набрал мамин телефонный номер.

–Иду домой... – печально простонал он в трубку и, противостоя порывам ветра, поплелся в сторону знакомых новостроек.

Еще до того, как Сашка открыл входную дверь квартиры, он услышал суету и громкие голоса за ней. Повернул аккуратно ключ в замочной скважине и осторожно зашел в коридор. Мама носилась с тряпкой и ведром, какой-то чужой дядька в грязной обуви топтался из ванной комнаты в туалет с инструментом, а Машка опасно выглядывала из кухни.

–Кран сломался, сынок. Заходи, не мешайся тут, – мама только мельком посмотрела в его сторону.

Сашка проскочил по мокрому полу в свою комнату, а следом за ним метнулась сестра.

–А у нас в садике карабин, поэтому я уже дома!

–Какой карабин? Карантин, наверное? – Саша сам не понял, как так вышло, видимо во всем была виновата вода на полу, но ноги поехали в разные стороны, он ухватился за Машку и со всей силы грохнулся прямо на неё, опрокинув сестру на пол. Машка заорала, забыв выяснить разницу между карабином и карантинном и после выяснения всех обстоятельств мама обнаружила у неё шишку на затылке и боль в левой руке. Сестра винила во всем его, мама ругалась, что можно было бы быть и аккуратнее, а Сашка... Тут он не выдержал и заплакал... Слезы катились сами по себе. Неприятности дня разом припомнились ему всей кучей.

–Я самый несчастный на свете человек – сквозь слезы думал Сашка. – И ведь я совсем-совсем ни в чем не виноват! А все меня ругают! И это еще мама не знает про двойку и штаны...

Не успел Сашка собраться с мыслями и эмоциями, чтобы рассказать наконец маме, что у него сегодня весь день наперекосяк, как с кухни донесся запах горелого обеда. Это мама совсем забыла про картошку на плите, пока вместе с сантехником пыталась устранить поломку крана.

–Вот же ж! – только и услышал Сашка из её уст. Это означало, что нормального обеда сегодня не будет. Бутерброд с чаем в лучшем случае. А в худшем – мама сварит кашу...

Сашка посмотрел на часы. Скорее бы вечер. А лучше сразу завтра.

Конечно же после его признания по поводу штанов и по-

лученной двойки он был лишен возможности играть в компьютер. Остаток дня Сашка провел за уроками, прогулкой с длинноухой Тоней, проверкой Машкиного домашнего задания и чтением книжки.

Когда за окном давно стемнело, после ужина и долгой и тщательной чистки зубов Сашка улёгся в кровать, с работы пришел папа. Он переоделся и прилег рядом.

—Как прошел день, сын?

—Ужасно. Это самый худший день в моей жизни. — Сашка долго и подробно рассказывал обо всех своих неприятностях, а папа молча слушал и гладил его по голове. И неожиданно Сашке стало так хорошо и спокойно. Ведь день на исходе. Он в своей теплой постели и рядом папа, такой спокойный и любимый. Молчит, слушает, не ругает, а только тихо и понимающе говорит, про то, что бывает всякое. Сашка сам не заметил, как уснул.

Утром на стуле висели зашитые штаны. Как новенькие. Выученные уроки давали надежду на исправление двойки, Машка уже забыла об обиде и старательно помогла заправить постель. С кухни пахло вкусным завтраком, а мама улыбалась.

Нет, погода за окном не изменилась. Никуда не делась зима и колючий ветер, но неожиданно Сашка понял, что даже самый холодный и ненастный день может стать добрым и теплым независимо от погоды.

Поцелуй слона

Как-то летом Машка с Сашкой поехали в отпуск на море. Отдых предстоял долгий. Но его ожидание казалось просто бесконечным. Между собой они уже сто раз обсудили, что будут там делать, в чем купаться, какие игрушки и инвентарь с собой взять.

Машка старательно выбирала себе пляжные наряды, а Сашка сложил в чемодан аж три пары очков для плавания и ласты. Что еще нужно для веселого морского путешествия? Это мама потом наполняла сумки каким-то кремами и спреями, платьями, юбками, шортами, кофтами и прочими, несовместимыми с весельем, предметами.

Как только Сашка вышел из самолета, совсем незнакомый воздух наполнил его до самой макушки. Что это было, он не знал. Но ему очень хотелось вдыхать снова и снова. И довольная улыбка сама растянула рот до ушей.

– Дети, чувствуете какой воздух? – мама обернулась к нему и Машке. – Морской!

Пока они шли по аэропорту к выходу, Сашка всё пытался подметить, что же здесь необычного, не такого, как в их городе. И ему казалось, что всё не так, всё другое. Люди другие, загорелые, говорят совсем по-другому, одеты необычно, запахи незнакомые, даже вон воздух совсем другой.

А на улице путешествие накрыло его с головой. Непри-

вычные пальмы, необычные машины, вывески магазинов, прохожие...

–Ого, – Сашка аж замер, прилипший к окну автомобиля. – Слоны, папа! Смотри!...

И правда, недалеко от дороги безо всякого забора, но под чутким присмотром пары человек, прохаживалось несколько слонов. Сашка, вытаращив глаза, смотрел на это чудо природы. Он впервые видел таких больших животных так близко.

–Наверное, тут что-то вроде зоопарка, Саш. Можно покатааться на них, сфотографироваться, покормить, – пояснил папа.

–Саш, Саш, а ты видел какие у них хоботы? А уши? Огромные, как у чебурашки! – Машка металась от одного окна к другому.

–Мы придем сюда? – Сашка не мог перестать думать о слонах, даже когда они уже скрылись из вида.

–Неприменно! – мама повернула Сашкину голову в другую сторону от дороги и у него снова перехватило дыхание. Море!... Такое синее!... И его так много!...

–Мы к нему едем? – Машка быстро притомилась в дороге и ей не терпелось добраться до пункта назначения.

–Конечно! Потерпи еще чуть-чуть.

И это «чуть-чуть» конечно же затянулось. Сначала надо было добраться до самого отеля, потом найти их номер, чтобы оставить там вещи. Маме с папой придумалось принять

душ после дороги, а Сашка с Машкой топтались в купальных нарядах по номеру гостиницы и уже ныли, так сильно им хотелось к морю.

Путь до пляжа лежал через большой и невероятно голубой бассейн. Он был очень необычной формы и плавно перетекал с одного уровня на другой, какие-то части воды доходили до самого кафе или детской площадки. Людей было не сильно много и всю эту красоту можно было разглядеть в деталях без помех.

Сашкины ноги утонули в горячем, мелком песке по самые щиколотки. Он остановился, как вкопанный, опустил взгляд и пошевелил пальцами. Как здорово! Машка побежала вперед к воде, сверкая пятками, за которыми поднимался стайками белый песок.

Сашка постоял несколько секунд на месте. Ему не хотелось нарушить счастье встречи с песчаным пляжем. А потом осторожно ступая по обжигающей россыпи, откликнулся на призыв мамы:

—Саш, ты чего? Иди сюда!

Море шумело. Оно трогала своими волнами Сашкины пальцы на ногах, которые медленно тонули в мокром песке. Машка тоже сделала два шага в море, но она еще не умела увидеть всего, что уже мог разглядеть Сашка. Она суетливо забегала в воду и выбегала снова на песок. Подбегала к Сашке, к маме, к папе, снова бежала в воду, визжала и создавала один большой шум. Сашка же вел себя совсем как взрослый.

Он присел и осторожно погладил море, будто поздоровался с ним. Вгляделся в его бирюзовую глубину. Приметил слепящее солнце на воде. Морскую пену у берега. Прислушался к шуму волн. Всё было для него новым.

Он бывал на море и раньше, но каждый раз он как будто приезжал к нему в гости. Здравовался и старался присмотреться к хозяину места. В каком он настроении, каком наряде, и не вздумает ли обрызгать его своей соленой водой. Море было спокойным, красивым и совершенно не собиралось окатить Сашку с ног до головы. В отличии от Машки, которая разбежалась посильнее и врезалась в воду, обрызгивая всё и всех вокруг, в том числе и Сашку.

–Машкаааааа!!! – завопил брат истошно. Но Машке было весело и между ними завязалась морская битва брызг. Целых полчаса то Сашка отбивался от мокрой атаки сестры, то Машка убегала от брата, визжа на весь пляж. Уставшие и такие счастливые они выбежали на берег и рухнули на теплый песок.

Долгий перелет, море, столько впечатлений и солнца утомили детей быстрее, чем они успели запомнить все мгновения этого дня. Едва они добрались до номера в отеле, как сразу рухнули по кроватям и уснули.

А на следующий день мама с папой устроили им экскурсию в зоопарк. Это был не тот зоопарк, что есть почти в каждом городе. Тут не было тесных клеток, а потому даже непонятно толи люди гуляли среди животных, толи живот-

ные среди людей. На просторной поляне паслись олени. Парочка подошла прямо к ним и стали попрошайничать, обнюхивая большим носом Сашку и маму. Сашка быстро сориентировался и отдал одному из оленят морковку из пакета для кормления животных, купленного при входе. А Машка завопила от страха.

– Мамааааа... Я боюсь! – она пряталась за маму и кружила её то в одну, то в другую сторону, закрываясь от любопытных оленей, и успокоилась только, когда они перешли на другой конец поляны.

А дальше их ждали вертлявые безобразницы-обезьяны, отобравшие у Сашки кепку от солнца; огромные носороги, жующие траву совсем рядом за изгородью, так близко, что папа даже подержал одного за рог; огромные толстые бегемоты в пруду, открывающие свой невообразимо большой рот, в который Машка и Сашка бросали огурцы прямо с мостика над ними; грациозные длинношеи жирафы, бравшие еду прямо из рук посетителей и конечно же слоны, большие, ушастые, с огромными добрыми глазами и длинными хоботами.

– Мама, смотри, совсем маленький слоненок, – к Сашке подошел лопухий малыш и потрогал его своим хоботом. Сашке было и страшно и весело настолько, что он сам не понимал, что это за звенящее чувство разливается по всему телу.

Даже Машка не побоялась покормить этого слоненка и по-

гладила его тугую серую кожу.

– Я с ним подружилась, – Машка гордо демонстрировала своё бесстрашие папе. И тут слоненок потрогал её хоботом за лицо, Машка завизжала и брезгливо сморщилась.

– Это он тебя поцеловал, Маш, – засмеялся папа.

– Что за невоспитанные слоны? Я не хочу, чтоб они меня целовали! Я им такого разрешения не давала!

Отпуск был чудесным! Столько всего случилось, столько всего увидели и узнали нового и Сама и Маша, что даже уже будучи дома, они еще долго вспоминали и то самое взбалмошное море, и нежный песок, и лопоухих слонов, и высокие пальмы со связками бананов, огромные яркие цветы, золотые закаты и всё, что потом в своей жизни видели десятки раз, но именно та поездка запомнилась особенно надолго.

Будущее наступило

Саша заглянул в родительскую комнату. Мама медленно и задумчиво гладила школьную форму для завтрашнего дня.

Как-то слишком неожиданно завтра наступало первое сентября.

Уже три года подряд Сашку снаряжали и отводили в этот день в учебное заведение с букетом цветов. Завтра он пойдет уже в четвертый класс.

И почему начало учебного года считается праздником?.. Наверное, это придумали мамы и папы. Им нравится наряжать своих детей в белые рубашки и новые брюки и сарафаны, делать им до ужаса аккуратные прически, фотографироваться на фоне школьных стен, поздравлять учителей, и до бесконечности улыбаться, даже сквозь слезы. Может родителям просто радостно от того, что наконец-то ребенок занят полдня вне дома? Никого не надо будет по утрам уговаривать делать зарядку, кормить кашей, ругаться на постоянно включенный телевизор, компьютер или телефон и выдумывать постоянные обязанности по дому, лишь бы хоть чем-то занять болтающихся без дела детей.

Сашка, как и большинство ровесников, не любил школу. Школа – это уроки, на которых надо сидеть смирно, слушать, а самое главное понимать учителя, это сплошные правила, одни надо и нельзя. О справедливости домашних заданий

вообще можно написать целый доклад. Почему он, уставший после нескольких часов школьной жизни, приходя домой, должен снова погрузиться в мир математических, исторических и прочих наук?.. Пожалуй, этот самый факт расстраивал его больше всего.

Но предстоящее начало учебного года обещало быть совсем иным – завтра вместе с ним в школу отправится его личная сестра Машка. Первый раз в первый класс! По своему незнанию, Машка очень хотела в школу. И как бы Сашка не пугал её строгостью учителей, столовской едой, утомительными домашними заданиями, ничто не могло омрачить Машкино желание наконец-то стать школьницей!

Парадная новенькая одежда была приготовлена с вечера, а два небольших букета цветов томились в вазочках с водой.

Папа сегодня взял покрепче Машку за руку и вместо работы отправился в сторону школы. Сашка с мамой шли на два шага сзади.

–Саш, у тебя красивая сестра? – неожиданно спросила мама.

–Самая! – Сашка перевел взгляд с маминых влажных глаз на Машку. Та взволнованно улыбалась, всё время что-то спрашивала у папы, а её ноги сами собой перешли на прыжку.

–И чему она так радуется? – Сашка пожал плечами.

–Ну... Не всем же не нравится школа, Саш? Там вообще-то интересно. Новые предметы, новые друзья, новые зна-

ния и умения. Новая красивая одежда, в конце концов! Новые прически и новые ощущения, что вот теперь ты школьник, а не какой-то там детсадовец! Это же тоже важно...

–Ну да... – мама была права. Действительно все Сашкины друзья его одноклассники, математика и английский язык ему на самом деле нравятся, особенно, если с легкостью решаешь когда-то казавшиеся несусветно сложными задачи, или понимаешь смысл песен на иностранном языке.

Машка допрыгала своим подскоком до самой школы. На школьном дворе было очень много народу. Сплошная суета и путаница. Только через пару минут Сашка заметил, как над смешанной толпой детских голов и букетов, как на волнах раскачивается табличка с надписью 4 «А». Хотя бы направление движения стало ясно.

–Маааам, мне вон туда. – Он махнул взглядом на табличку. – Я уже видел, что там мои одноклассники. Как всё закончится, я позвоню. После уроков уже.

Мама чмокнула его в щеку, папа пожал руку и Сашка нырнул в это море, заполонившее сегодня школьный двор.

Машка очень волновалась. Совсем не от того, что она никого не знала в своём новом классе, и не от того, что учитель решительно взяла её руку, державшую папину, и отвела в парадный первый ряд на школьную линейку, а от того, что она совсем ничего не знает про ту новую жизнь, которая вот-вот начнется. Сашка ей рассказывал какие-то странности и неприятности про то, что её может ожидать впереди, но она

ему не сильно доверяла. Машка доверяла себе. А сама она очень и очень стремилась именно туда – в школьное будущее.

Она с интересом осмотрела стоящих рядом детей. Вон тот букет больше самого мальчишки, и зачем ему такой?.. Ого, вот это рост у девочки рядом, Маша едва достает ей до плеча... А у девочки справа красивущий портфель с блестящим радужным единорогом!... Сейчас они все вместе, со своими цветами и единорогами, хлынут в то неизвестную и волнительную жизнь.

Маму и папу Маша быстро потеряла из виду. Пару раз они еще подходили, чтобы сфотографироваться с ней, а потом и вовсе смешались с толпой. Да ей и не до них было. Мальчишка с огромным букетом кривлялся перед своими родителями и отказывался фотографироваться так, как им хотелось. Это было очень забавно. Машка рассмеялась. Стоящая справа девочка обернулась.

– Тебя как зовут? Меня Вика.

– Меня Маша. Смотри на него! – она указала на кривляку. И они обе засмеялись.

Громкая музыка и говорящие в микрофон взрослые не давали им спокойно пообщаться. Но Маша уже решила, с кем будет сидеть за одной партой.

– Классный рюкзак! – она потрогала блески единорога на нем.

– А у тебя необычный букет! – она рассматривала Маш-

кины цветы, среди которых торчали цветные карандаши и желтые кленовые листья.

Вдруг всё стихло, прозвенел школьный звонок и учитель повела их дружным рядом внутрь школы. Будущее наступило!

Оно наступило, конечно, у каждого своё. Кто-то уныло брёл по коридорам школы и с тоской вспоминал карусели на площадках детского сада, кто-то потеряв взгляд родителей волновался и даже нашлись те, у кого по этому поводу скупая слеза сбежала на новенькую школьную форму, но Машка чувствовала, и даже наверное точно знала, что в своё будущее она должна войти с улыбкой, горящими интересом глазами и новой подружкой Викой.

Настоящий друг

Когда Сашка был маленький, с кем бы он ни познакомился, называл их «другом». Проводили ли они весь день рядом друг с другом или познакомились десять минут назад, играли ли с упоением вместе часами или просто их родители порой обменивались парой слов при встрече – всех детей он называл своими друзьями.

Потом, когда чуть повзрослел, стал делить всех знакомых на разные категории. Этот – просто соседский мальчишка, скучный и неинтересный, они даже имен друг друга не знают, разве ж это друг? Два вот этих брата – жуткие задиры, так и норовят пристать к тебе, поссориться, а пару раз Сашка даже видел, как они дрались с другими ребятами. Разве могут у него, Сашки, быть такие друзья? Соседка по парте вроде бы и ничего девчонка, списать дает несделанную домашку, иногда смеется его шуткам, но относится совершенно равнодушно к Сашкиным рассказам про компьютерные игры, футбол и недавно прочитанному комиксу. Сложно её отнести в разряд друзей.

Но есть совсем другие ребята. Например, Матвей. Во-первых, они с Сашкой знают друг друга уже много лет. Они вместе ходили в детский сад, попали в один класс школы и постоянно вместе играли во дворе. Им нравились похожие занятия. И они всегда могли договориться мирно практически

обо всем на свете, будь то правила только что выдуманной игры на щелбаны или кто самый сильный герой Марвела. Им всегда было интересно вместе. Если один шутил, то другой искренне хохотал над его шутками. Если одному было грустно, то другой старался успокоить и приободрить. Матвей был настоящим Сашкиным другом!

–Саааш, – Матвей подошел к нему в раздевалке школы. – А у нас в классе теперь будет учиться мой сосед Костя. Здорово, правда?

–А он в компьютерные игры играет?

–Наверное. В них все играют. Они недавно переехали в наш дом, и сегодня мы вместе с ним до школы дошли. Сейчас я вас познакомлю.

Матвей оглянулся в поисках Кости. Найдя его глаза, помахал ему и подойдя, познакомил с Сашкой.

Косят был обычным мальчишкой 10 лет. Худоватым, с модным рюкзаком за плечами и смартфоном в руке, который то и дело пиликал из-за приходящих на него сообщений.

–Саш, а давай сегодня все вместе погуляем?

–Я не могу, – Сашка вспомнил, что сегодня среда, а значит у него после школы тренировка по футболу.

–Ну тогда завтра. – Матвей не расстроился. – Костя, а ты сегодня занят?

– Нет. – Костя оторвал взгляд от телефона. – Давай погуляем.

–Отлично! У тебя есть велосипед?

—Есть. Как раз вчера его перевезли вместе с компьютером и X-боксом...

—О! У тебя X-бох есть? А какой?... — Матвей так увлекся беседой с новым соседом, что ему трудно было остановиться даже после начала урока. Он то и дело поворачивался к Косте, сидящему теперь сзади, и спрашивал у него то одно, то другое, пока Марья Ивановна не сделала ему замечание.

—Матвей, я понимаю, что новые друзья это захватывающе, но если ты сейчас же не перестанешь мешать мне вести урок, отправишься за дверь!

Новые друзья?... Захватывающе?... А старые уже не захватывающе?... Сашка нахмурился. Может Костя и неплохой парень, но Матвей уже его лучший друг! И захватывающе ему должно быть именно с Сашкой!

Все перемены между уроками Матвей болтал с Костей. Даже на обед они пошли втроем. Новый одноклассник так интересно рассказывал про самые разные случаи, что с ним происходили, что даже Сашка в какой-то момент проникся к нему симпатией.

После уроков Саше надо было торопиться домой. А мальчишки отправились в другую сторону вместе. Сашка расстроился. Он тоже хотел прогуляться вместе с ними неспеша до дома, съесть мороженное, сидя на лавочке во дворе, покататься на велосипедах, поиграть в x-бох. Но ему надо на тренировку... Эх...

На следующий день Матвей с Костей захлеб рассказы-

вали о том, как вчера провели время и договорились повторить это уже в компании Сашки. Но это событие всё никак не могло произойти. То у Сашки были свои занятия, уроки, тренировки, то мальчишки находили свои предлоги. День за днем дружба Матвея и Кости становилась всё крепче, а Сашке никак не находилось места в ней. Это было очень обидно. Сашка всё чаще чувствовал себя лишним в их компании. И когда в очередной раз друг не смог провести с ним время, разозлился:

–Ну и дружи со своим Костей! Он теперь твой друг, а не я!

–Я хочу, как раньше, пап. Чтоб мы поиграли с ним в компьютерные игры, мяч попинали во дворе, сняли прикольное видео для его блога. А теперь он постоянно с этим Костей. А мне обидно...

–Это действительно не очень приятно, – папа присел на край кровати, когда поздно вечером Сашка ложился спать. – А тебе Костя каким человеком кажется? Интересным?

–Ну да. Он много знает, такие истории рассказывает! Он с родителями много где был, и даже крокодилов видел и кормил, представляешь?

–Ну то есть ты бы с ним тоже хотел дружить? Просто не очень выходит?... Так-то и Матвея понять можно. Они еще и живут в одном подъезде...

Папа был прав. Сашка действительно не отказался бы иметь в друзьях еще одного приятеля.

Утром он позвонил Матвею:

–Привет. Ты все еще спишь??? Ну и что, что суббота! Матвей, приходи сегодня ко мне в гости. Я и Костю уже пригласил. Сначала можем покататься на велосипедах, а потом ко мне, ок?

Сашка с папой составили целый план проведения интересного дня друзьями втроем. Папа даже забронировал для них билеты в кино и дал деньги на попкорн и газировку.

Оказалось, что, если ни на кого не обижаться и проводить время вместе, это очень даже интересно. Матвей всё также смеется шуткам Сашки, хотя они не для всех и понятны. А Сашка снимает видео на камеру лучше всех, даже лучше, чем сам хозяин блога! Костя хоть и счастливый обладатель x-box, но играть в него не любит, в отличии от Матвея, и компанию ему в этом не может составить, а потому решено было следующую встречу организовать у Кости, чтоб интересно было снова всем троем.

–Спасибо, пап! Это отличные выходные были. – Сашка расчувствовался и обнял папу.

–Ну и здорово, сын! Я рад, что всё сложилось. Просто ты запомни, что близкие люди – это не те, с кем не ссорятся, а те, с кем очень хочется помириться, несмотря на все обиды и недопонимания.

Нескучное занятие

Когда Саше еще не было 4 лет, он попросил маму научить его читать.

На следующий день в доме появился «Букварь». Сашка быстро научился складывать буквы в слова, а потом и в целые предложения. Поначалу этот процесс казался каким-то волшебством. Еще вчера для него это были закорючки, палочки и кружочки, а сегодня он уже смог прочитать целое объявление о потерянной кошке у них в подъезде.

Но как только все поняли, что Сашка научился читать, это умение не давало никому покоя. То мама, то папа, то бабушка с дедушкой постоянно норовили подсунуть ему книги. А книги читать было непросто, долго и не так уж весело, как казалось. Это вам не две строчки про пропавшую кошку. Это «надо читать!» так и повисло над его головой в каждое свободное время, которое он так старательно себе выкраивал.

С Машей была очень похожая история.

А потому несмотря ни на умения, ни на необходимость, ни на захватывающие названия произведений, ни Саша, ни Маша читать не любили.

Хотя были моменты, когда чтение им действительно нравилось – когда книги вслух им читали родители! Можно было полностью погрузиться в мир рассказов, не напрягая при этом ни зрение, ни голову. И то! Не каждая книга была по-

нятна и интересна даже в том случае, если её читали папа или мама.

В тот день мама в очередной раз усадила детей на диван и предложила им послушать, как читает она. Книга была явно новая, красивая, но такая толстая, что Сашка поник головой, а Машка жалостливо смотрела в сторону брата в ожидании, что вот сейчас он придумает причину улизнуть от этого «развлечения». Но похоже брат сдался с первой секунды, и ей тоже пришлось подчиниться. Она уютно устроилась между диванными подушками и настроилась помечтать о чем-нибудь, совершенно не связанным с чтением.

Мама открыла книгу.

Что произошло дальше, дети так и не поняли. Мягкий мамин голос рассказывал потрясающие истории приключений двух мальчишек. Над одними историями Саша с Машей смеялись до слез, над другими грустили, над третьими задумывались, но совершенно точно понимали, что хотят продолжения!

Мама настолько интересно читала им рассказы, что в какой-то момент Сашка не выдержал:

–Мам, а можно теперь я вам почитаю?..

Он взял у мамы эту чудо-книгу. Она была такая большая, что в руках её держать было неудобно и тяжело. Саша положил книгу к себе на колени и перевернул страницу.

Он очень старался читать также быстро и также выразительно, как мама. И у него неплохо получалось. Только вот

мама умела давить в себе смех на забавных моментах, а Сашке приходилось прерываться, чтоб просмеяться от души, а потом приступить к чтению дальше. В такие моменты Маша требовала продолжения, и сама заглядывала в книгу, чтобы увидеть и прочесть, что там впереди, пока брат приходил в себя и восстанавливал дыхание.

Остановиться в чтении оказалось нелегко. И когда мама уже стала подгонять детей побыстрее надевать куртки и топтать встречать папу, одновременно выгуливая собаку, Машке стало искренне жаль, что придется отложить на какое-то время такое увлекательное занятие – чтение.

Вечером, когда маме было не до развлечений, она гремела посудой на кухне, а Сашка делал уроки, Маша усадила папу на диван рядом с собой и взяла книгу.

–Сейчас я буду тебе читать. Она очень смешная!

Она очень старалась приобщить папу к миру детских приключений, старательно подбирала интонацию для каждого предложения. Ей сильно нравилось, как книги читала мама, Сашка тоже был неплох и ей надо быть не хуже. Значит нужно читать быстрее, с выражением, стараться проникнуться ситуацией, войти в роль каждого из героев, представить себя на его месте... Тогда и читать самой, и слушать другим станет намного интереснее.

Книжка, казавшаяся такой большой в начале, мелькнула последней страницей всего через каких-то три дня.

Машка аккуратно закрыла её, отложила в сторону на кро-

вати и... заплакала...

–В чем дело, Машуль? – мама присела рядом. – Что-то случилось?

Маша помотала головой и новые слезы покатались по щекам.

–Тогда почему плачешь?

–Мне очень грустно... Книжка закончилась... Она мне так нравилась, так нравилась... – всхлипывала юная читательница.

–Так это ж отлично, дочь! Мы еще ни одну книжку купим и читаем. И все вместе, и ты сама. Зачем так переживать?

–Мне именно эта понравилась. Про мальчишек. Какая она была веселая и смешная. А вдруг другая не будет смешная?

–Маш, книжки будут разные. И смешные. И грустные. И интересные. Всякие. То, что тебе она сильно понравилась – это здорово! И то, что жаль, что закончилась, – тоже хорошо. Я думаю, писателю бы очень понравилась твоя реакция. Давай-ка, сходим в магазин на выходных и купим еще одну книжку того же автора?

Машкины слезы чуть подсохли, и она согласилась. А вдруг есть еще книжки, которые ей также понравятся? Вдруг вообще окажется, что чтение не такое уж скучное занятие? А вдруг и правда в книжках есть что-то интересное, забавное и, как говорят взрослые, поучительное?

Пятно

–Мам, а мам... А соплезубый тигр так назывался, потому что у него зубы были похожи на сопли? – Маша вопросительно подняла глаза на хохочущую маму.

–Какой тигр?... – мама не могла остановиться и продолжала смеяться весь путь до школы.

Весна пришла неожиданно. Еще вчера перед сном Машка смотрела в окно на крупные хлопья снега, танцующие в свете подъездного фонаря, а утром проснулась от солнечного света и чирикания птиц за окном. Снег, конечно, весь не растаял, но в воздухе стало тепло и как-то радостно. Толи от того, что мама вместо зимней толстой шапки достала тонкую с блестками, украшавшими два ушка, как у кошечки, толи от приближавшихся каникул, толи от того, что Сашка нашел в кармане чупа-чупс и благородно уступил его младшей сестре, в общем, Машка чирикала всю дорогу, перебивая весенние трели синиц, и дышала, как ей казалось, солнцем и счастьем!

Машкины губы сами растягивались в улыбке, а щечки ползли вверх еще и потому, что сегодня после школы она будет рисовать!!!

Мама рассказывала, что даже в то время, когда она была такая маленькая, что еще не умела ходить, не могла кушать самостоятельно и толком не разговаривала, кисточка,

краски и бумага были её миром. Где-то на родительском ноутбуке Машка видела несколько снятых роликов, на которых она, такая малюсенькая пухлая и очень сосредоточенная, возит кисточками по раскатанному на полу рулону обоев. С тех пор прошло время, но тяга Машки к рисованию не утихла. Дома её полка была завалена картинами, большими и маленькими, красивыми и не очень удачными, оригинальными и обыкновенными. Их были десятки, сотни. Окружающие часто говорили, что рисование – Машкин талант. И она свято в это верила.

Когда в новой школе на первом же уроке изо одна девочка изобразила потрясающий букет цветов, Машка приуныла. Неужели она не лучшая художница в классе? Надо срочно исправляться! У мамы есть подруга художник. К ней Машка и напросилась в гости поучиться.

Тетя Аня очень любила детей. И рисовать. В Машке совпали эти два замечательных качества, в связи с чем занятие грозило стать многочасовым, а потому в гости к Ане отправились вместе с мамой и Сашкой, папа был в командировке.

Затаив дыхание, Машка смотрела, как Аня устанавливала мольберт, как она достала из каких-то потайных ящичков, которых у нее было великое множество, специальные кисти, как она выбирала краску для работы, а такое количество краски бывает только у настоящих художников – тут тебе и в тубиках, и в пластиковых палитрах, и в больших, маленьких и совсем малюсеньких баночках. Перед Машкой стояло

непростое решение – надо было определиться что именно она будет рисовать. На столе у Ани стоял шикарный букет цветов. Его и решено было срисовывать.

Учиться у Ани Машке ужасно понравилось. Она была отличным помощником. Не лезла с советами и собственными кистями, как ни раз случалось в кружках рисования. Она ненавязчиво подсказывала, как можно получить нужный оттенок цвета, как увидеть тень и изобразить её на картине, как правильно нарисовать пропорции предметов и много еще всего.

Машка рисовала так вдохновенно, что даже Сашка не удержался, глядя на нее. И ему Аня вручила лист специальной бумаги на красивой подставке. Но вместо красок Сашка изъявил желание попробовать нарисовать что-либо карандашами.

–Такой вид изображения называется графика – рассказывала Аня. – Давай попробуем нарисовать эту комнату.

–Ого, – выдохнул Сашка. – У меня вряд ли получится.

–А я тебе помогу! – Аня подробно рассказала Сашке о правилах построения такого вида чертежей, как сделать рисунок объемным и даже какими деталями его наполнить.

Сашка был доволен собой. Рисунок получился хоть и не таким красочным, как Машкина картина, но сильно подходил на окружающее пространство. Особенно ему нравилось, что, глядя на листок бумаги, создавалось впечатление, что ты действительно смотришь внутрь комнаты, как будто на-

ходишься в компьютерной игре.

Пока Аня помогала Сашке с таким сложным заданием, Машка, прикусив губу, старательно пыталась нарисовать вазу, в которой стояли цветы. Если присмотреться, то она была не просто белой. Свет на неё падал так, что одна сторона оказывалась в тени. Аня рассказала, как нарисовать этот хитрый момент, но Машка так разошлась, что вместо слегка серого оттенка краски, намешала грязную черноту и от души ляпнула ею на то место, где должна была быть изящная тень...

Она исподлобья глянула в сторону занятой Ани и ничего неподозревающей мамы и слезы уже сами появились в глазах. Такая красота ведь получалась! А тут на тебе, грязь и мазня! Она печально смотрела на свою картину и думала, что ей никогда не стать настоящей художницей! Да что там, даже лучшей в классе стать не получится! У той девочки не было на картине никаких неаккуратных пятен. Целый час работы и псу под хвост!

—Ну как у тебя дела? — Аня подошла сзади и глянула на Машкину работу.

—Ужасно! Я всё испортила! Что теперь делать с этим пятном? Это совсем некрасиво и уже никак не исправить!!! — Машка было пустила слезу, но Анин ровный голос привел её в чувство.

—Пятно действительно некрасивое. Во-первых, оно слишком темное для того, чтобы быть похожим на тень. Но у ху-

дожников есть свои секреты. Вымой хорошенько кисточку... Так... Теперь не вытирай и аккуратно водой смывай этот ляп. Растягивай его по листу. Не торопись.... Аккуратными мазками.... Вот так...

Пятно постепенно светлело. А мокрая кисточка волшебным образом превратила кляксу в нечто очень и очень походившее на тень от вазочки. Потом Аня помогла смешать краски до нужного оттенка серого, и Машка поправила последние штрихи своего шедевра уже довольная собой и своим результатом.

Картина получилась потрясающая! Пышный букет фиолетовых роз в белой вазе красовался пестротой оттенков и схожестью с натурой.

–Мама, посмотри, какая красота! – Машка не могла успокоиться. Ей казалось, что нет ничего прекраснее этой картины. И эту прелесть нарисовала она сама!!!

–Доча, ну как же красиво! – видно было, что мама не лукавит и ей действительно нравится.

Домой Машка ехала, держа картину в руках. Ей совсем не хотелось прятать её в рюкзачок. Она тайком косилась на пассажиров в трамвае, все ли заметили её шедевр? Еще раз сто по дороге она спросила у мамы и Сашки, насколько хороша её работа. И удовлетворенно получала одни и те же восхищенные отзывы.

Дома Машка поставила рисунок на самое видное место. И на секунду присмотрелась к нему повнимательнее. Вот же,

от того жуткого грязного пятна не осталось и следа. Даже тень красиво получилась именно в этом злополучном месте. Бывает же так... Просто надо помнить, что даже у хороших учеников и прекрасных учителей иногда случаются промахи. Но при желании и правильной поддержке можно всё исправить, и даже гордиться своим результатом.

Миллионеры

Как только Сашка с Машкой заходили в магазин вместе с родителями, сразу же с полок на них маняще смотрели самые разнообразные вкусности: шоколадки всех форм и размеров, разноцветные жвачки, газировки и чипсы с новыми вкусами, мороженное в шоколаде, с тянучкой внутри или со сладким джемом... Хотелось всё и сразу! А если еще и в отдел игрушек зайти.... Тут можно остаться жить! Ну если, конечно, ни получится уговорить родителей купить всякой всячины.

А родители почему-то не стремились покупать всё и сразу. Постоянно приходилось выбирать, смиряться, присматриваться к ценникам... И вот однажды папа предложил:

– Дети, а давайте-ка подумайте, каким образом вы можете уже сейчас заработать деньги на свои собственные желания.

Желаний у детей было много, а мыслей, откуда взять деньги на их исполнение, мало. Вернее, их не было совсем.

Когда Сашка с Машкой вернулись домой, они закрылись у себя в комнате и принялись составлять план, по которому возможно разбогатеть.

Машка предлагала начать рисовать картины и продавать их на улице. Даже если каждую из них продать по небольшой стоимости, это все равно в общем выйдет приличная сумма денег. А рисовать можно бесконечно много. Значит и богатства могут быть также бесконечно огромными. Но тут была

сложность. Во-первых, Сашка не умеет толком рисовать. А то, что он сможет изобразить, вряд ли кто-то купит. Во-вторых, Машкино рвение к художеству тоже не беспредельное. Ну вот сходила она с утра в школу, вернулась домой уставшая, а ей еще уроки делать и на тренировку идти. А тут, вынь да положь, надо пару десятков картин нарисовать. Опять же краски закончатся гораздо быстрее, чем они заработают на них денег. Где продавать? Выйти прямо на улицу к подъезду? Это кажется, что всё так просто! Смелости нужен вагон. А этого вагона не наблюдалось ни у Сашки, ни у Машки...

Сашка мыслил более реалистично. Его идея состояла в том, чтобы обучиться, например, компьютерному программированию, а затем можно помогать людям создавать сайты в интернете и получать за это большие деньги. Суеты гораздо меньше, чем в Машкиной затее. Вагоны смелости тоже не нужны. Сиди себе дома за любимым голубым экраном и только успевай считать доход. Но тут тоже возникло масса НО. Во-первых, надо как-то обучиться этому самом ремеслу. А это изначально уже стоит денег, которые еще не заработаны. Во-вторых, такая работа гораздо серьезнее и ответственнее, чем рисование. А если не получится? А если не успеешь за то количество дней, за которое попросят? А если не так сделаешь? А если не заплатят? И много-много всяких если... Уже не говоря о том, что с детьми вообще вряд ли кто-то станет иметь дело. Мама вон вообще говорит, что в таком возрасте еще не берут на работу...

День подошел к концу, а Сашка с Машкой так и не придумали, чем они могут быть настолько полезны людям, что им еще и деньги платили.

Через несколько дней работа сама их нашла. Один из одноклассников Сашки Матвей договорился со своим папой, что он будет расклеивать объявления о продаже чего-то там на подъезды в округе и за он получит вознаграждение. Сашка и Машка согласились ему в этом помочь, а значит им полагалась и какая-то часть от заработка.

На следующий день после школы, Сашка с Машкой занесли школьные рюкзаки домой и кое-как дождались звонка Матвея, что пора на работу.

Пачка объявлений была внушительная, а погода, как назло, в тот день выдалась отвратительная. Тут тебе всё лучшее сразу – и дождь и ветер и холод осенний промозглый. Но ребята решили не отступать. Роли распределили быстро. Сашка достает по одному объявлению из пакета, Машка капает клеем, Матвей приклеивает на нужное место. Сначала было забавно и даже весело. Потом руки замерзли и перестали слушаться, не помогали даже перчатки. Несмотря на то, что дождь закончился, теплее не стало, ветер набрасывался на низ из-за каждого угла дома. Машка капала то слишком мало клея, и объявление не прилипало к специальным доскам для них, то наоборот, выливала липкую лужицу, и буквы в тексте расплывались от влаги. Матвея пару раз отругали какие-то теткли за то, что ходит тут, бумажками мусорит,

куда родители смотрят, лучше бы учился...

За два часа такой работы дети очень устали и замерзли. Первоначальный боевой настрой ушел безвозвратно. Вернулись они домой поникшие. Мама напоила их горячим чаем и отправила по очереди в теплую ванную.

На следующий день Матвей после школы принес им честно заработанные деньги. Они распределили их поровну на три части. Припоминая все свои страдания и старания, заработок казался не таким уже и внушительным.

Через пару дней, когда родители собрались в торговый центр, Саша с Машей радостно засобирались вместе с ними.

Машка аккуратно сложила свои собственные денежки в красивый кошелечек и, радостно требуша его руками, стояла у порога в ожидании собирающихся.

Сашка был не так воодушевлен, он всё-таки был постарше и успел прикинуть, что заработанных денег ему явно не хватит на желаемую покупку.

В магазине Машка бегала среди полок и все высматривала новинки кукол, потом искала ценники на них, заглядывала в кошелек, что-то там считала и, каждый раз грустно вздыхая, переходила к другой полке. От полки к полке выбор становился всё безрадостнее: купить ту игрушку, на которую хватает денег, но которая не нравится, или лишить сегодня себя покупки, подкопить еще и тогда уже приобрести то, что действительно хочется?... Машка прикусила губу в задумчивости.

Сашка же заглядывал в разные интересные его отделы с гаджетами только для того, чтобы посчитать, сколько ему еще необходимо заработать для желаемого приобретения.

–Чего такие грустные, миллионеры? – папа купил им по молочному коктейлю, а им с мамой по чашке кофе, и они уселись в кафе на перекус.

–Да какие уж тут миллионеры... – Сашка поднял на него поникший взгляд. – Ни на что не хватит этих денег. Тут не то, чтобы на новый телефон, даже на чехол для старого не хватает!

–И мне ни на что... Ну вернее есть, конечно маленькие русалочки, но я их не хочу, я хочу большую и ту, которая мыльные пузыри пускать может, а на неё еще очень много не хватает... – Машка тоже повесила голову.

–Ну значит еще надо поработать!

–Не хочется... Нам и так хватило. Замерзли, промокли... Дети совсем не представляли, что можно решиться еще раз на такое занятие.

–Аааа... Не хочется... А большинству людей хочется? А мне? Каждый день. В любую погоду. С утра и до вечера.

–Ну ты же не объявления клеишь на улицах! – Машка возмутилась.

–Не объявления и не на улицах. Это верно. Но эта жизнь, детки, бывает очень и очень разная. Не у всех и не всегда вообще есть возможность заработать деньги. А иногда это очень тяжелый труд. Ну а когда заработаешь, уже и тратить

их на что попало не хочется. Потому зачастую умение потратить деньги еще важнее, чем умение заработать. Это всё называется – знать цену деньгам! Понимаете?

Машка и Сашка кивнули.

Машке действительно не очень-то и хотелось отдавать всё заработанное за какую-то малюсенькую и несимпатичную игрушку. Она до сих пор помнила ощущение замерзших насквозь пальцев на ветру, и то, как она полчаса к ряду оттирала перепачканную клеем куртку... Может всё-таки подкопить?.. А там, глядишь, и родители помогут до нужной суммы дотянуть...

Сашка тоже только сейчас осознал, что для солидной покупки необходимы и вложения солидные. И если раньше казалось: «Да, подумаешь, тысяча рублей!», то теперь эта заработанная тысяча приобрела совсем другую стоимость. Ради неё он и промок, и замерз, и уже полдня вон ходит по магазинам и никак не найдет ей применения. Чтобы купить что-то очень желаемое и ценное, недостаточно потратить два часа времени и усилий. Он дал себе слово, с этого момента потихоньку кропотливо зарабатывать и копить на новый телефон, чтобы в тот момент, когда наконец-то его купит, гордиться самим собой, своим упорством и усилиями.